

Неярко светили масляные лампы, висящие на стенах подвала, порождая глубокие длинные тени. Человек, впервые спустившийся в это царство мрака и теней, не сможет пройти мимо застывших в причудливых позах манекенов, многие из которых выпотрошены и зияют механическим нутром. Разобранные и недоделанные марионетки отпугнут слабых духом, однако если гость все же не испугается и решит-таки спуститься с последнего пролета в подвал, то сможет оценить высокие, с человеческий рост, колбы, в которых плавают полуразъединенные тела пустынных зверей и монстров.

Колбы создают своеобразный коридор к утопающим в мраке станкам, напоминающим в мраке подземелья страшного вида пыточные агрегаты и механизмы. И где-то там, между станков, одиноко мертвым светом сияет единственная электрическая лампа в подземелье.

Над стенами, скрытые густыми тенями аккуратно стоят комплектующие для марионеток, леска и канистры с маслом. На крюках возле левой со стороны входа стены, за рядом колб, растянута шкура в которых вшита серая леска. Около станков находятся несколько ящиков с различным содержимым. В одном уложены свитки, в другом листы стекла, в третьем же куски битых зеркал и посеребрённого металла, а в самом крайнем – насыпан металлический песок. Всему свое место и положение. Хозяин подвала не терпит бардака и часто убирается, тут нет места пыли и паутине.

За рабочим столом сидел мальчик лет шести-семи в легкой накидке с капюшоном. Он усердно вычерчивал на чертеже схему придуманной намеренно марионетки. Иногда он оставлял чертеж в покое, поднимал голову и долго пялился на тусклую лампу, чтобы затем с удвоенным усердием начать расчерчивать разрез придуманного механизма.

Где-то полчаса мальчику понадобилось, чтобы закончить свое дело. Отложив в сторону карандаш и линейку, он аккуратно свернул лист и убрал в один из тубусов, что были сложены под столом.

Откинувшись на спинку стула, мальчик задумался о чем-то своем. Некоторое время его лицо было расслаблено и являло собой маску спокойствия и уверенности. Но вот, некая мысль встревожила мальчика. Нахмурившись, он прошептал:

- Какой в этом смысл? Что толку от моих идей, если нет возможности их реализовать?

Канкуро, уперев локти в столешницу, сложил ладони домиком, так и застыл где-то на минуту.

Сейчас его можно было бы принять за одну из сломанных марионеток, которую кукольник по известной только ему прихоти решил посадить за свое рабочее место.

Неизвестно сколько бы мальчик так просидел, но эхо шагов, доносящееся со стороны лестницы, отвлекло его от раздумий.

" Довольно легкий взрослый. Немного хромает, но старается скрыть это за фальшиво-уверенной походкой", - проанализировал Канкуро.

То, что раньше было тренировкой способностей к анализу, вошло в привычку, от которой теперь будет тяжело избавиться. И стоит ли?

- Все еще дуешься на меня? – донесся до Канкуро голос Яшамару со стороны лестницы.

Канкуро неясно качнул головой.

- Эх, как всегда с тобой тяжело иметь дело, Канкуро-кун, - печально вздохнул дядя. Канкуро услышал несколько шагов, притом первый шаг был громче остальных – дядя ступил с лестницы на каменный пол подвала.

- Зачем вы пришли, Яшамару-сан? Все же уже решено, - резко повернулся на пол оборота Канкуро и, прищурившись, взглянул дяде в лицо. Прямо промеж бровей.

Еще один вздох со стороны Яшамару. Мужчина с тоской подумал, как его уже достали эти двое, что отец, что сын. Упрямые, до невозможности!

- Все решено, - кивнул мужчина. – Завтра ты отправишься с Темари-чан в Академию. И будешь учиться в ней как и все остальные дети твоего возраста два полных года. Так что сколько бы ты не дулся, ничего не поменяется.

Канкуро прикрыл глаза. Склонил голову набок. Его движения были очень скупы, но при этом несколько дерганы. Словно у куклы.

- Я не против пойти в Академию. Как вы говорите "дуюсь" я по иной причине, - недоговорив, мальчик замолк на секунду. – Дело в брате.

Мужчина дернулся как от удара. Сделал пару шагов к Канкуро, но так и застыл на полпути.

- Тот мальчик больше не Гаара, которого ты знал. Гаара перестал быть собой, когда пошел на поводу у демона, - уверенно заключил Яшамару. – И ты, как и обещал, не приблизишься к нему ни на шаг. Ясно?

Канкуро молчал.

Сделав шаг вперед, Яшамару переспросил с угрозой в голосе. Когда необходимо, он умел быть пугающим:

- Я спрашиваю, тебе ясно?!

Из-за возраста и зависимого положения от родственников, Канкуро не был способен пойти против воли старших. Хотя, несмотря на всю опасность, очень уж хотелось вновь наладить контакт с младшим братом.

Несмотря ни на что, Канкуро не верил, что тело Гаары захвачено Ичиби. Иначе демон бы уже давно высвободился из печати. Канкуро хотел в это верить. Потому что в противном случае, ему придется признать, что Гаара мёртв, а его тело используется демоном в качестве марионетки. Собственно многие... да почти все! Так и считают.

Канкуро пожал плечами:

- Ясно. Мне все ясно, дядя.

На такой ответ Яшамару лишь в очередной раз устало вздохнул. Подошёл к столу и оглядел его заинтересованно. На мгновение его взгляд остановился на маске с респиратором и зеркальным визором. Но трогать маску он не стал, вместо этого спросил:

- Над чем работаешь?

Собственно Яшамару знал, как начать разговор с племянником. Про марионетки Канкуро несмотря на всю свою закрытость, мог говорить часами.

Яшамару сильно жалел, что Канкуро не родился лет на двадцать раньше, когда Суна была богата и могла себе позволить покупать дорогие комплектующие для экспериментов талантливых кукольников.

Кто знает, возможно тогда бы Канкуро превзошёл бы Сасори Красного Песка... Но к несчастью, а возможно во благо – Канкуро живет в деревне с порушенной войной экономикой, принявшей поражение на унижительных для всех жителей Суны условиях. И с каждым годом ситуация все хуже. Возможно, Канкуро застанет тот день, когда Суну больше не будут называть великой...

Очень многие смотрят на Канкуро с надеждой, но также они прекрасно понимают, что, скорее всего, их надеждам не суждено сбыться. Ведь чтобы вырастить гениального кукольника нужно вложить в его обучение огромные средства. Невероятных затрат на изобретательство (а без творческой деятельности кукольник не сможет познать всех граней этого пути ниндзя) Суна сейчас не потянет.

Изначально было ошибкой учить Канкуро техникам кукольников. Ведь уже в раннем детстве он показывал недюжий талант. Направить этот талант в правильное русло и.... Но что сейчас жалеть. Что сделано, то сделано. Прошлого не воротишь.

Между тем Канкуро достал из тубуса чертеж и передал его дяде. Мальчик уже даже не надеялся, что ему позволят создать что-нибудь новое. Максимум скинут пару десятков старых, никому не нужных кукол. И что с ними делать? Этот хлам годится только на создание простеньких марионеток для ближнего боя. Таких кукол у Канкуро с избытком. Уже девать некуда.

- Хм, неплохо. Необычные суставы... а это подшипники, верно? Вижу полость для яда... - бубнил дядя себе под нос.

- Не для яда. Вот для этого, - достал из левой полки стола закупоренную колбу мальчик. Передал дяде.

- И что это? Похоже на яд, - повертел в руках тару мужчина, соблюдая все меры предосторожности. Мало ли что там за жидкость.

- Серная кислота. Есть еще щелочь и несколько менее агрессивных кислот. По моим наблюдениям в качестве оружия лучше всего использовать именно серную кислоту... хотя щелочь тоже неплоха, но крошит "нервы" куклы. Пока не придумал, как решить эту проблему.

Удивленно подняв брови, Яшамару достал из-за пазухи листик бумажки. Капнул на него капельку кислоты.

Зашипело, завоняло. Лист чакропроводящей бумаги обуглился и расплавился, стек на пол.

- Ведро там, - ткнул пальцем Канкуро в сторону не приметного шкафа, сливающегося со стеной.
- Там же тряпка. Воду вы знаете, где набрать.

- Не жалеешь ты своего старого дядю, - повздыхал Яшамару, но за тряпкой и ведром пошел. Набрав чистящей жидкости из одной из колб с трупами животных, он стал отмывать грязное пятно на полу.

- Канкуро... я понимаю твои чувства. Но прошу, будь осторожен. Гаара очень опасен. Для себя и для других. Ты ведь слышал...

- Слышал, - мягко прервал дядю Канкуро.- Брат случайно или намерено убил несколько человек.... Я знаю это. Но дядя, он мой младший брат. Что мне делать? Оставить все как есть?

Канкуро, подхватив маску, прыгнул со стула. Подошел к дяде вплотную.

- Вы бы опустили руки, если бы дело касалось мамы?

На этот вопрос у Яшамару был однозначный ответ, но озвучить он его не мог, поэтому перевел тему:

- Канкуро-кун, дело не только в тебе. Темари-чан смотрит на тебя и верит, что для возвращения Гаары достаточно с ним заново подружиться. Ты понимаешь? Девочка пыталась встретиться с Гаарой и поговорить с ним! Шиноби, оберегающий твою сестру, еле успел вывести её из под удара. Сам пострадал, - эмоционально жестикулировал Яшамару.

- Что? - не на шутку испугался Канкуро. - Она полезла к Гааре? Когда? С ней все в порядке?

- Нормально с ней все. Испугалась немного, но... ты же знаешь Темари-чан. Когда страх мог бы её остановить? Поговори с ней, Канкуро. И запомни на будущее, что твои слова и действия имеют за собой последствия не только для тебя, но еще и для близких тебе людей.

Канкуро кивнул, пообещав себе уделять сестре больше времени.

- Я пойду, подготовлю все для занятий в Академии, - намекнул дяде, что пора уходить Канкуро. Будучи жутким собственником, Канкуро не любил когда кто-либо шарится по его территории. А подвал, что выделил ему Раса для работы с куклами, Канкуро подсознательно считал своим.

Проходя мимо манекенов, мальчик взмахнул рукой, скрыл ладонь в длинном рукаве. Вдруг одна из кукол резко дернулась. Затряслась, будто человек в припадке, резко замерла и шагнула из группы себе подобных к Канкуро.

- Дядя, ты говоришь правильные вещи насчет Темари и одновременно ошибаешься. Чан-чан не такая наивная, как ты думаешь. Верь в неё, как это делаю я, - оставив за собой последнее слово, Канкуро стал подниматься по лестнице. Копируя его походку, добавляя в неё дерганных движений, за мальчиком следовала простая на вид обезличенная человекоподобная марионетка.

Уже на лестнице, Канкуро ловко одел на лицо маску, натянул капюшон. Ему необходимо привыкнуть к защите. В этом мальчику поможет постоянная практика, и все равно, что думают остальные. Его и так считают странным, пусть и дальше так думают. Плевать.

Был солнечный безоблачный день. Солнце сегодня припекало особенно сильно, от зноя не спасал даже постоянно дующий в сторону входа в селение ветер.

На улице было пустынно, разве что только случайные ниндзя перепрыгивая с крыши на крышу быстрыми тенями рассекали небеса.

Глядя на них из-за визора, Канкуро думал, что каждый из них, в кого не ткни пальцем,

предпочёл бы понежиться в этот послеобеденный час в гамаке, подвешенном в затемненной комнате своего жилища.

Даже сам Канкуро, несущий в себе часть совершенно иной культуры, то и дело подумывал поспать пару послеобеденных часов, избегая тем самым самых жарких часов дня.

Стоит сказать, что жители Суны в повседневных делах были немного ленивы и не терпели суеты. Любили плотно покушать и подольше поспать. Вечерами народ выходил на улицы, звучали смех и музыка. Почти каждую неделю проходили праздники и карнавалы. Иногда, даже несмотря на отсутствие поводов, совершенно спонтанно могло organizоваться веселье.

Это сейчас, когда деревня не в лучшем положении. Раньше, до поражения в войне со слов дяди праздновали и веселились чуть ли не каждый день. Притом праздники отличались роскошью и масштабом. "Не то, что сейчас".

Изучив немного историю, как своей деревни, так и мира в целом, Канкуро мог с уверенностью сказать, что Суна в своем роде уникальна. Дело в самом устройстве общества Суны. В отличие от остальных деревень здесь, где клан возведен в культ, жители Суны не носят клановых имен. У каждого, за редким исключением, в независимости от пола и происхождения есть лишь свое имя. И только с возрастом и приобретя некоторую известность человек, удостоивается прозвища, или не удостоивается и так до конца своих дней и остается никому неизвестным неудачником с одним единственным именем без Славного прозвища. Стоит ли говорить, что каждый стремится хоть как-то проявить себя? Сделать что-то значимое, или достаточно глупое, чтобы его имя звучало в устах.

Подобная традиция уходит корнями в далекое прошлое. Во времена до создания скрытых деревень, когда по великой пустыне кочевало множество племен. Отношения в тех племенах были свободные, и как такового института брака не существовало. Все было общее, как имущество, так и дети. Только после активного культурного обмена в эру деревень (особенно в период Первой мировой войны ниндзя), нравы в Суне стали меняться. Коллективизм немного уступил индивидуализму, появилась частная собственность, люди стали заводить семьи и законодательно закреплять за собой собственность над своими детьми. Даже образовалось несколько клановых образований, но большинство из них с ходом времени распались в силу культурных особенностей населения. Потомки пустынных кочевников не понимали, почему они должны рвать жилы ради эфемерного и непонятного понятия "славы клана".

Остальной же мир развивался совсем иначе. Тогда как Суна образовалась через союз крупных и мелких племен, та же Коноха была образована двумя кланами, в сути своей гигантскими семьями ниндзя. Впоследствии вобрав в себя еще множество кланов поменьше.

И не только Коноха. Кумо создал крупный горный клан. Ива образовалась через союз множество мелких кланов и семей ниндзя, это был равный союз. Кири родилось через кровавое завоевание кланом Хозуки островов нынешней Страны Воды.

Чуждость культуры Суны была как благом, так и тяжелым бременем. Суне не доверяли Дайме мелких и крупных стран. Торговцы с подозрением относились к непонятным им потомкам кочевников. Горожане боялись ниндзя Суны, а крестьянский люд.... Простых черноногих ничего вне их маленького мира не заботило, общий доход с них был незначительным, и практически терялся при расчете общей прибыли деревни.

Поэтому Суне пришлось отринуть часть своих обычаев и впитать в себя чужеродные культуры Севера и Востока. Зачастую подобная политика была благом, но не всегда.

Так, Суновцы, привыкшие воспитывать своих детей всем племенем, не подумав, перешли на индивидуальное обучение. Академия ниндзя, идея которой витала в умах еще при правлении Первого Кадзекаге, была создана лишь недавно, каких-то десять лет назад. И то, заложили Академию лишь тогда, когда Коноха доказала всем эффективность подобного учебного заведения.

Сейчас, по прошествии четырех лет со дня открытия, сложно сказать что-нибудь определенное.

Конечно, для сирот и детей бедняков, Академия была билетом в жизнь, и они старались, как могли, вот только все равно уступали потомственным ниндзя. Разброс сил был слишком велик, а идти путем Конохи, и вливать деньги в дополнительное обучение новой крови Суна не могла по понятным причинам. Вон, Суновцы даже своих гениев из семьи Кадзекаге обеспечить всем необходимым для раскрытия их талантов не в состоянии. Что говорить об остальных.

А ведь чтобы удержать звание Великой Скрытой Деревни, Суне необходимо вырастить ниндзя высшего класса. Числом можно выиграть войну (что доказала Коноха), но мирному времени нужны сильные ниндзя, и чем сильнее, тем лучше.

Элитные джонины, чья слава бы гремела на весь континент. Ведь Дайме, самый желанный заказчик из всех, будет смотреть не на число, а на качество. Да и не только Дайме. Другие деревни тоже нужно кем-то впечатлять. Всем плевать, сколько там у тебя тысяч чунинов или гениев. Репутацию завоевывают Джонины. И только они.

И с Джонинами у Сунагакуре но сато было не очень. Точных цифр разумеется нигде не фигурировали, военная тайна, но будучи сыном Кадзекаге у Канкуро было представление о той глубине ямы, в которую падала сейчас Деревня скрытая в Песке.

Элитных ниндзя у Суны очень мало, настолько мало, что выпуск, в котором окажется Канкуро останется без Джонинов-наставников.

Сам-то Канкуро может по этому поводу не переживать. Его ждал корпус кукольников (по крайней мере парень надеялся, что Расе не взбредет в голову направить Канкуро на полевую работу на общих основаниях), долгое обучение печатям и возможно ирьениндзюцу, а затем работа в одном из тайных подразделений Суны. Таков был план Канкуро.

Сейчас, стоя среди толпы радостных детей у ворот Академии, Канкуро уже сомневался, что все пройдет по плану.

Во-первых, он поступал в том же потоке, что и сестра, а ведь Темари была на год старше. Во-вторых Яшамару подозрительно избегал вопросов Канкуро, о будущем после Академии. В третьих... Гаара. Последнее время все крутилось вокруг Гаары.

Канкуро дал ясно понять, что не верит в теории о демонической сущности младшего брата. Слишком уж много в версии дыр. Да будь разум Гаары полностью поглощен Ичиби, первым, что бы сделал монстр, вырвался бы на свободу и обрушил свой гнев на Суну.

Но многие считали иначе. Сложно строить оптимистичные прогнозы, когда монстр в детском теле убивает твоих детей жуткой смертью.

Канкуро понимал, почему люди ненавидят и боятся Гаару, но понимание и принятие разные вещи. Старший сын Кадзекаге не желал ставить на младшем брате крест. Он отчаянно искал выход из ситуации. И не находил. Что сильно угнетало Канкуро.

Даже успехи на поприще искусств ниндзя не поднимали его настроение.

Бегло оглядев собравшуюся толпу, Канкуро подметил одного парня, одиноко стоявшего недалеко от внешней ограды. Это был крепко сбитый парниша одетый в бежевые шорты, зеленую майку, сандали и наручи. У него были тёмно-серые волосы и серые глаза, смотрящие на мир с неприсущей детскому уму серьезностью. Мальчик практически не двигался, лишь иногда плавно переносил вес с левой ноги на правую и обратно.

У Канкуро была отличная память на лица, и благодаря сестре он знал практически всех детей в пределах своей возрастной группы. Но этого мальчика Канкуро вспомнить не мог.

"У него хороший взгляд... Интересно, почему он с той стороны ограды стоит? Неужели его не приняли в Академию?" – задумался Канкуро.

Насколько знал Канкуро не поступить в Академию, это нужно сильно постараться. Фактически брали всех желающих.

"Может у него неблагонадежные родители или имеется злокачественная мутация?" – стало любопытно парню.

Канкуро был очень любопытным мальчиком. Кое-кто говорит(дядя), что даже чересчур.

Немного подумав, он отправился к Темари. Следом за ним вышагивала одетая в черный плащ кукла в маске. Движения куклы все еще были неестественными, но уже ближе к человеческим, нежели месяц назад.

Сестра находилась в окружении двух своих верных подруг. Две девочки: высокая, выглядящая старше своих лет кареглазая Сен, и совсем маленькая большеглазая Йоме были единственными из друзей Темари, что не отвернулись от сестры, когда по деревне пошли слухи о Гааре. Мало кто решался дружить с сестрой Демона.

Приветственно кивнув Йоме и Сен, Канкуро обратился к сестре:

- Чан-чан...

Темари вспыхнула. Топнула ножкой.

- Не называй меня так! Я Темари!

- ...Чан-чан, знаешь, кто этот мальчик за оградой? - кукла указала на заинтересовавшего Канкуро парня.

Негодующе попыхтев, Темари через несколько секунд все же сказала:

- Это Шир. Отец личным приказом запретил ему поступление в Академию.

- Почему? С ним что-то не так? – скосил взгляд в сторону Ширы.

Темари пожала плечами. Неожиданно пискнула что-то неясное Йоме. Канкуро обратил внимание на мелкую, отчего та в стеснении опустила взгляд своих необычных рыжих глаз к земле.

- Йоме, все в порядке, Канкуро-сан хороший человек. Его не стоит бояться, - приобняла маленькую девочку Сен, лучшая подруга Темари и Йоме.

У Йоме опустились плечи.

- Я не боюсь. Просто, у него маска немного.... - не нашла подходящее слово девочка.

Последнее время Канкуро носил на лице маску с респиратором и зеркальным визором, скрывающим острый взгляд мальчика. Она была лишь штрихом, завершающим пугающий образ Канкуро. Подобное не могло не отразиться на мнении окружающих. Дети в большинстве своем боялись и не понимали его. Старались держаться подальше. Взрослые же воспринимали действия Канкуро, как глупые чудачества.

- Жуткая, ты хотела сказать, - предположила Темари. - Брат, сколько я раз тебе говорила, что одеваясь подобным образом и таская за собой эту штуку.

Тычок пальцем в сторону куклы.

- Ты отпугиваешь от себя людей!

Канкуро пожал плечами.

- Мы об этом уже говорили, Чан-чан. Своего мнения я не поменял, - подняв ладонь, он остановил спич девочки. - Меня ты не переубедишь. Давай лучше послушаем Йоме.

Обратив внимание на маленькую девочку, Канкуро спросил:

- Что знаешь о Шире?

Немного помявшись, Йоме затараторила.

- Тетя, она у меня работает в приемной комиссии в Академию, - сочла нужным пояснить девочка. - Рассказывала, что к ним пришел мальчик не способный изучить Ниндзюцу и Гендзюцу. Только Тайдзюцу. Ну... они его не пропустили, тогда он обратился на прямую к Кадзекаге. Он ему тоже запретил. Вот.

"Было бы удивительно, если бы Раса разрешил. Несмотря на все свои недостатки, он заботится о жителях своей деревни. Как умеет", - подумалось Канкуро.

Дело в том, что техники тела нельзя развить дальше определенного предела. Так все джонины обладают примерно одним уровнем тайдзюцу. Который нельзя обойти, только поломать... вместе со своим телом. Давать такому, как Широ шанс, значит отправлять его прямиком в могилу.

Из хроник Канкуро знал, что уже были попытки идти лишь одним путем ниндзя, и ни к чему хорошему это не приводило. Разве что ирьениндзюцу, но меднины не совсем ниндзя. Они редко когда работают за пределами территории Суны.

"Не повезло парню. Но ему нужно преодолеть свои комплексы и найти иной путь в жизни. Ниндзя ему не стать", - решил Канкуро.

От размышлений его отвлек голос Сен.

- Жаль его. Но так будет лучше, - мягко произнесла она.

Канкуро поймал себя на мысли, что из всех друзей Темари, Сен нравилась ему больше всех. Добрая и отзывчивая, с мягким характером, она, тем не менее, стояла за Темари горой и

поддерживала во всех начинаниях.

Что же касается Йоме.... Канкуро не знал, что и думать. На первый взгляд это была стеснительная и слабая девочка, но это было обманчивое впечатление. Канкуро помнил слова дяди о том, что в его возрастной группе есть девочка намного талантливее Канкуро в техниках уклонения. Стоит сказать, что техниками уклонения Канкуро сильно гордился. Кроме того у Йоме было додзюцу. А это меняло все.

Не будь Йоме столь маленькой и хрупкой, Канкуро, несомненно, рассматривал бы её кандидатуру на роль матери для своих будущих детей. Однако её телосложение было слишком мелким. Фактически девочке больше трех-четырёх лет и не дашь, а ведь ей семь!

Пока девочки мусолили тему несчастного Ширы, Канкуро думал о всяком разном. Он настолько погрузился в себя, что пропустил прибытие Кадзекаге.

Очнулся от писка Темари. Девочка хмурясь потирала локоть.

- Из чего ты сделан, брат? Я себе локоть отбила! - возмутилась девочка.

Понять, что произошло, не составило труда. Темари хотела привычным ей способом вывести брата из задумчивости, она не знала, что именно сегодня он решил протестировать бронежилет с металлическими ребрами жесткости.

- Потом расскажу. Сейчас некогда, - прошептал Канкуро, кивнув в сторону Кадзекаге.

Девочка тут же умолкла. Собралась и резко стала серьезной. Темари была папиной дочкой и даже его безответственное отношение не могло изменить её отношение к Расе. Канкуро, естественно, не стал разрушать авторитета Расы, а ведь мог. Достаточно правильно подать свои знания, и образ величайшего Кадзекаге всех времён будет разрушен. Темари если не возненавидит Расу, то о былом отношении не будет идти и речи.

Однако Канкуро знал, что такое хорошо, а что такое плохо. И держал свои мысли при себе.

Кадзекаге начал свою возвышенную речь о будущем величии, жертвенности и прочей лабуде, в которую Канкуро совершенно не верил. Возможно будь Раса хорошим оратором... но нет. Кадзекаге совершенно не умел выступать на публике. Его речь была скучна детям, а родители слышали в его словах откровенную фальшь. Кадзекаге и сам не верил в то, о чем говорил.

"Все у нас очень плохо", - наблюдая за взрослыми, за их натянутыми улыбками и хмурыми лицами, думал Канкуро.

Суна в яме долгов, у Суны мало джонинов, а элитных джонинов еще меньше (трое, один из которых старый чудаков, вторая старая стерва, а третий сам Кадзекаге), кабальный союзный договор с Конохой высасывает из экономики Суны последние соки. Коноха и Ива перехватывают важные для Суны заказы. Но самое плохое - Дайме Страны Ветра, мягко говоря, не доверяет Кадзекаге в частности, и Суне в общем.